

НЕТ ЗАПРЕТНЫХ ТЕМ

НОВЫЕ ТАЙНЫ

ДЕФИЛЕ НАД ПРОПАСТЬЮ

ОЛЬГА
ВОЛОДАРСКАЯ

Ольга Геннадьевна Володарская

Дефиле над пропастью

Серия «Нет запретных тем!

Остросюжетная проза О. Володарской»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74323831

Ольга Володарская. Дефиле над пропастью: Эксмо; Москва; 2026

ISBN 978-5-04-252275-8

Аннотация

Коко и Алиса. Две эти женщины по-настоящему дружили, хотя принято думать, что женской дружбы не бывает. Дружили, несмотря на то что первая годилась второй в бабушки! Но дамы, молодая и зрелая, прекрасно ладили. И имели один общий титул – КОРОЛЕВА. Только Коко носила его много лет назад, а Алиса – сейчас: некогда самая знаменитая манекенщица Советского Союза помогла высокой нескладной девочке с кучей комплексов стать моделью и взойти на престол. А сама прозябала в забвении, пока некто вновь не посадил ее на трон...

Уже мертвую! Он убил Коко, сделал несколько ее портретов и разослал их в журналы.

Чего он этим добивался? Хотел прославить Коко посмертно? или жаждал славы сам? Алиса не знала. Но чувствовала: опасность угрожает и ей, нынешней королеве подиума...

Содержание

Часть первая	5
Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Ольга Володарская

Дефиле над пропастью

© Володарская О., 2026

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Часть первая

Глава 1

Алиса

Высоченные каблуки, красная подошва.

Тонкие колготки телесного цвета. Их как будто нет.

Юбка-карандаш из замши. Облегает так, что видно, как играют мышцы бедер при ходьбе.

Короткое манто из щипаной норки. Выглядит скромно, но стоит запредельно.

Под ним обычная кашемировая водолазка. Кто не разбирается в хороших вещах, и не поймет, что эта скромная на вид вещица настолько солидна, что в ней не стыдно зайти в самый статусный ресторан Москвы.

Алиса приостановилась у витрины магазина, чтобы бросить взгляд на свое отражение...

Хороша! Волосы рассыпались по плечам так естественно, будто их растрепал ветер, а не стилист Стасик, что трудился над Алисиной прической часа два.

На лице никакой косметики, кроме блеска на губах. И все равно оно выразительно. Точеные скулы, длинный тонкий нос, глаза-вишни и черные надломленные брови. Если Али-

са убирала от природы золотистые волосы под платок и поворачивалась в профиль, то походила на Нефертити.

На одной рекламной фотосессии она именно ее и изображала. Причем так убедительно, что заказчик, выходец с Ближнего Востока, принял ее за свою и, когда их познакомили, обратился к Алисе по-арабски.

Когда она рассказала об этом бабушке, единственной близкой своей родственнице, та заметила, что в этом нет ничего удивительного. Ее отец, то есть прадед Алисы, оказывается, был ливийцем. Мать – русской. И дочь от этого смешанного брака унаследовала славянскую внешность. Ее дети также. А вот у внучки проявились арабские гены. Она единственная из родственников родилась черноглазой, густобровый и носатой. О да! В детстве и даже юношестве на лице Алисы выделялся именно он – нос. Потом, когда она повзрослела, стала крупнее, он уже не бросался в глаза. Вот только комплекс остался...

Справиться с ним оказалось не так просто. Вот вроде бы ты симпатичная, у тебя шикарные волосы, удивительные глаза, губы пухлые, длинные ноги, осиная талия... А ты, когда смотришь на свое отражение, ничего этого не замечаешь. Один огромный нос! Он как будто тень на все достоинства отбрасывает, и они перестают быть заметными. По крайней мере для того, кто смотрится в зеркало.

Сама Алиса не справилась бы с этим комплексом. Но ей повезло. Она встретила человека, который вселил в нее уве-

ренность в собственной неотразимости. Это произошло девять лет назад. Алисе тогда едва исполнилось семнадцать. Она сидела в кафе большого торгового центра, пила зеленый чай и без аппетита ела пирожное. Это было ее любимое, миндальное. Обычно Алиса его уминала за обе щеки. Но в тот день аппетита не было из-за дурного настроения. Стоял апрель. До конца учебного года всего ничего. Потом выпускные экзамены, получение аттестата, выпускной...

А что дальше?

Алиса понятия не имела, что ей делать по окончании школы. В институт поступать? Но на бюджетное отделение она не попадет – знаний не хватит, а на платном учиться не сможет, поскольку бабушкиной пенсии и ее пособия по потере кормильца (мама погибла в аварии, а отец сгинул давным-давно) хватало только на самое необходимое. Любимое миндальное пирожное, к примеру, и чашку чая в заведении, в котором она на данный момент находилась, Алиса позволяла себе раз в месяц.

Значит, надо искать работу. Но кто ее возьмет на нормальное место? Мало того, что без образования, так еще и малолетка. Восемнадцать только в январе следующего года исполнится.

– У вас свободно? – услышала Алиса чуть хрипловатый женский голос и оторвалась от своих грустных мыслей.

Подняв глаза, она увидела элегантную пожилую женщину. Пожалуй, она была ровесницей Алисиной бабушки, ко-

торой перевалило за шестьдесят, но выглядела иначе. Да, те же морщины, седина в волосах, выдающая возраст пигментация на коже, вот только, даже несмотря на это, назвать женщину старушкой язык не поворачивался (семнадцатилетней Алисе женщины за сорок уже казались пожилыми). Это была дама солидных годов. Именно так, и никак иначе. Серебристые волосы собраны в высокую прическу, лицо подкрашено чуть-чуть, но все черты выделены, в ушах скромные сережки, но камни в них так сверкают, что ясно – это не просто стекло. Одета женщина тоже неброско, но элегантно. Изумрудного цвета трикотажное платье по фигуре, на шее шарфик из шелка, на ногах ботильоны на устойчивых каблуках с кокетливой пряжкой, через руку перекинута светлое полупальто. А какая осанка! Бабушка обычно про тех, кто так спину держит, говорила – как лом проглотил. А Алисе нравилось, когда люди ровно спину держали. Сама она сутулилась, поскольку была очень высокой. Однако пожилая женщина, материализовавшаяся возле ее столика, была если и ниже, то ненамного.

– Так вы позволите мне сесть за ваш стол? – спросила она. – А то все заняты...

– Да, конечно, – выпалила Алиса, зачем-то схватив с соседнего стула свой рюкзак и переложив его на колени.

– Благодарю вас. – Женщина поставила на столик чашку с кофе. Черный, без сахара, но с корицей. Она пила только такой, как выяснилось потом. – У вас что-то случилось? –

спросила она, усевшись. Полупальто было аккуратно повешено на спинку освобожденного Алисой стула.

– Нет. Все нормально у меня.

– А почему тогда вы такая грустная? И едите плохо. Я обратила на вас внимание сразу, как вошла.

– Потому что я единственный грустный и плохо кушающий человек в этом заведении?

– Нет. Самый красивый.

Алиса едва не поперхнулась чаем.

– Какой? – переспросила она, поставив чашку на стол.

– Вы прекрасно расслышали, – улыбнулась женщина. – И если судить по вашей реакции, то вы не считаете себя красавицей.

– Конечно нет!

– Почему?

– У меня огромный нос!

– А у меня, как вы считаете?

– У вас очень красивый.

– Но он очень похож на ваш. – Она протянула руку, на которой поблескивало старинное кольцо из серебра. – Давайте знакомиться. Меня зовут Коко.

– Алиса. – Девушка пожала ладонь Коко. Она оказалась мягкой, но очень холодной. – А вас так в честь Шанель называли? – поинтересовалась Алиса.

– Это мое прозвище. Зовут же Викторией. Но сокращенное, Вика, как-то ко мне не прилипло. А вот Коко – да. Да,

хотела еще спросить у вас... Как вам мои уши? Не находите их слишком большими?

– Нет, – растерянно ответила Алиса.

– Но они же торчат.

– Да, немного, – вынуждена была согласиться Алиса. Коко оказалась лопоухой. – Но это вас не портит. Я бы даже сказала, что вам идут именно такие уши.

– Вот видите. То, что мы считаем изъяном, может оказаться нашей изюминкой. – Коко отхлебнула кофе. Чашки она коснулась так аккуратно, что на ней не осталось следа помады. – И почему же грустит такая очаровательная девушка? Неужели из-за парня?

Алиса мотнула головой. А затем озвучила новой знакомой свои недавние мысли.

– Тут и думать нечего, вам нужно заняться модельным бизнесом, – уверенно заявила Коко, дослушав Алису. – У вас есть все данные, чтобы добиться успеха в мире фэшена. Неужели вы не думали об этом?

– Нет, – честно призналась Алиса. Да, она была высокая и худощавая, но не все же девушки подобного типа думают податься в модели.

– У меня есть друг-фотограф, хотите, я познакомлю вас? Он сделает вам портфолио совершенно бесплатно.

Алиса напряглась. Что еще за бесплатный сыр?

– Да вы не пугайтесь! – Коко похлопала Алису по руке. – Ни мне, ни моему другу ничего от вас не нужно. Ни денег,

ни сексуальных или любых других услуг. Я просто хочу вам помочь, а он выполнит мою просьбу, поскольку мы сто лет знакомы. Когда-то он снимал меня.

– Вы были моделью?

– Манекенщицей, – поправила Коко. – Тогда нас именно так называли.

– Мне кажется, я видела вас в журналах!

– Вряд ли. Я перестала работать еще до того, как вы появились на свет.

– Они и были выпущены еще до моего рождения. Их мама в молодости выписывала. И хранила. Она сама шила себе одежду и пользовалась выкройками оттуда. Я обожала в детстве листать журналы о моде.

– Значит, вас бессознательно тянуло в этот мир. Алиса, поверьте, вы сможете достичь успеха в качестве модели. У меня наметанный глаз. Так что... попробуете?

Алиса не очень уверенно кивнула.

Спустя два дня она уже знакомилась с другом Коко, Васко, он был хорватом. Невысокий, упитанный, невероятно обаятельный человек с копной крашенных в каштановый цвет волос и причудливо выбритой бородкой, он очень старался выглядеть молодо. Алиса дала ему шестьдесят. Ему столько и было. Но Васко считал, что дать ему можно максимум сорок.

В Коко он был стопроцентно влюблен. Смотрел на нее как на высшее существо. Она была с ним ласкова. Но не более.

Поощрила за помощь Алисе поцелуем, и Вася (Виктория называла его именно так, на русский манер) принял этот «гонорар» с благодарностью. Когда-то он был очень востребован как фотограф. Но времена изменились, и для того, чтобы оставаться таким, мало стало просто хорошо снимать. Надо было фонтанировать идеями, удивлять, даже шокировать. А Васко мог только делать красивые снимки красивых людей, предметов, растений. Поэтому в последние годы снимал для каталогов.

Портфолио, что он сделал для Алисы, оказалось изумительным. Его оценили в первом же модельном агентстве, которое она посетила опять же с подачи Коко. Его держала давняя приятельница Виктории, тоже бывшая манекенщица Елена.

– Васко делал? – спросила она у Алисы, пролистав журнал. Та кивнула в ответ. – Отличные снимки. И вы на них превосходно выглядите. В жизни, впрочем, тоже неплохо. Вот только одеваетесь отвратительно. Но это поправимо. Над стилем обязательно поработать надо.

– А что с ним не так?

– Зачем вы красите волосы в черный цвет? А брови выщипываете?

– Мне кажется, так лучше.

– Вам кажется. Вернитесь к естественности. Вы от природы хороши. И не носите мешковатых штанов и грубых ботинок. Вам следует подчеркивать фигуру и демонстрировать

изящную ножку. Редко женщина вашего роста может похвастаться маленьким размером ступни, а у вас максимум тридцать восьмой.

– Тридцать семь с половиной...

– А о том, что необходимо перестать сутулиться, вы и без меня знаете.

– Так ты берешь ее? – вступила в разговор Коко, которая пришла на встречу вместе с Алисой, но все время помалкивала, держась в стороне.

– Да. Девочка перспективная, возьму.

Так Алиса попала в модельный бизнес.

Работать она начала, еще будучи школьницей. Поучаствовала в двух показах и одной фотосессии, заработала копейки, но и им была рада.

Настоящий успех к Алисе пришел спустя полтора года, когда ее сняли для обложки русского «Вог», а крупный косметический бренд заключил с ней долгосрочный контракт. Эти два события, произошедшие в один месяц, Алиса отметила с Коко. Купила бутылку шампанского «Мадам Клико» (раньше она не могла себе позволить его, а Виктория не пила ничего другого), корзину фруктов и отправилась в гости к своей крестной фее. О да, Алиса часто называла ее именно так, потому что, по сути, Коко сделала для нее то же, что и крестная Золушки, – помогла попасть на «бал». Причем не обладая волшебным даром и не ставя временных ограничений.

С тех пор это стало доброй традицией – отмечать важные события бутылочкой французского шампанского и фруктами. Коко их не ела, но обожала нюхать. И на стол в качестве украшения всегда ставила не цветы, а фрукты. Поэтому Алиса их и приносила в красивых корзинах.

Но сегодня она шла к Коко без гостинцев. И не потому, что нечего было отметить, как раз напротив, просто «фея» настояла на этом. Сказала: не покупай ничего, я должна поделиться с тобой чем-то очень важным, мне нужно сохранять трезвость ума и не отвлекаться на мелочи типа приятных запахов. О чем пойдет речь, Коко по телефону не сообщила. Сказала: все при встрече. И назначила ее на шесть вечера. Сейчас было уже пять минут седьмого, и Алиса очень торопилась, знала, как Виктория не любит непунктуальности. Сама она, как истинная королева, всегда была точна.

Алиса подошла к дому, в котором проживала Коко. То была сталинская высотка, очень престижная. Квартиру в ней Виктория получила благодаря своему поклоннику – члену правительства, с которым по молодости крутила роман. Этот пожилой человек обожал красивых барышень юного возраста, менял их довольно часто по причине того, что они быстро старелись (а прелесть девичью, по его мнению, они теряли, разменяв третий десяток), но никого не обижал и на прощанье одаривал чем-то ценным. Коко повезло больше остальных. Ей досталась квартира. Но она и задержалась в любовницах партийного бонзы дольше остальных. Он оставил Ко-

ко, когда ей стукнуло двадцать пять.

Алиса набрала на домофоне код квартиры и стала ждать, когда ей откроют. К ней тут же подошел мужик потрепанного вида – не бомж, но явно крепко попивающий. Хотя в данный момент от него алкоголем не пахло, руки его тряслись, видимо, с похмелья. Он протянул их к Алисе. Она вытащила из кармана сотенную купюру и сунула в ладонь пьяницы. Ей хотелось поскорее попасть в подъезд, чтоб отвязаться от него. Однако дверь оставалась закрытой. Коко с возрастом стала глуховатой, и если находилась, например, в ванной, где лилась вода, то не слышала звонков. К счастью, у Алисы имелся ключ от квартиры. Коко вручила его ей два года назад. Тогда она перенесла микроинсульт и крайне плохо себя чувствовала: была слаба, все больше лежала в кровати и ничего не ела. Алиса навещала ее каждый день. Даже отказалась от выгодного заграничного контракта, чтобы не терять этой возможности. Кроме Коко, у нее никого близкого не осталось – бабушка умерла в прошлом году. Когда женщина поправилась, ключ было решено оставить у Алисы.

Открыв дверь, она шмыгнула в подъезд. Консьерж тут же вскочил и бросился к Алисе. На вид ему было около тридцати. Молодой. До этого в доме консьержи были пенсионного возраста. Обоих Алиса знала. Этот, тридцатилетний, был новеньким, судя по всему.

– Добрый вечер, – поприветствовал Алису парень. – Разрешите представиться, Андрей. Вы из какой квартиры, могу

я узнать?

– Из восьмидесятой, – бросила Алиса на ходу. Она опаздывала и тратить время на объяснения, кем она приходится хозяйке этой квартиры, не собиралась.

– Вы внучка Виктории Андреевны?

Алиса в ответ кивнула и вошла в лифт. Пока поднималась, рылась в сумке. Сегодня это была вместительная котомка от «Гуччи», в ней небольшие предметы терялись. Наконец Алиса нащупала бархатную коробочку размером со спичечный коробок. В ней лежало кольцо. На вид довольно простое, изготовленное из серебра, с тусклым зеленым камнем. Кто не разбирался в антиквариате, оценил бы его максимум в тысячу. На самом же деле оно стоило пять. И не рублей, а долларов. Старинная вещь. С историей. Коко его подарил первый муж, а ему оно досталось в наследство от матери, которая, в свою очередь, получила его в качестве презента от грузинского князя, родственника Нины Чавчавадзе, жены Грибоедова, коей оно и принадлежало когда-то.

Коко очень им дорожила. Хотя носила редко – не ее стиль. Как-то Елена, та самая хозяйка модельного агентства, предложила подруге продать его ей. Но Коко отказалась, хотя та давала хорошие деньги, а в них Виктория последние годы нуждалась. Перестав сниматься в сорок, она больше не работала. Ее содержали мужья. Но последний, четвертый по счету, скоропостижно скончался десять лет назад. Все, что он нажил, досталось его детям от первого брака. Коко – лишь

украшения, что он дарил ей. Благо таковых было немало, и она, продавая их, могла вполне сносно существовать. Надо сказать, запросы Коко были довольно скромны, хоть и не скудны. Она хорошо питалась, исправно платила за квартиру, покупала необходимые мелочи, посещала кофейни, ездила на такси, поскольку презирала метро, и раз в году летала к морю.

Алиса несколько раз спрашивала у Коко, не нуждается ли она в финансовой помощи, и та всегда отвечала отрицательно. Однако позавчера, зайдя в антикварную лавку, Алиса увидела на витрине ТО САМОЕ кольцо! Серебряное, с тусклым зеленым камнем. Алиса сомневалась, что существует другое такое. Значит, Коко сдала его. Но почему? Ответ напрашивается один: нуждалась в деньгах. Но что ей мешало продать его подруге? Не хотела видеть дорогую для себя вещь на руке другой, чтобы не расстраиваться? Или же не желала, чтобы кто-то знал о ее финансовых проблемах? А потом еще этот звонок и приглашение для серьезного разговора...

Алиса купила ТО кольцо. Чтобы вернуть его Коко. И пусть только попробует не взять...

Сунув коробочку в карман, Алиса вышла из лифта. Дверь в квартиру Коко находилась как раз напротив. Она надавила на звонок. Но ей опять не открыли. Пришлось отпираться самой.

– Коко, это я! – прокричала Алиса, зайдя в квартиру.

В прихожей света не было, она включила его и стала разуваться.

Квартира у Коко была просторной, хоть и двухкомнатной. Алисе она нравилась. Даже то, что последний раз она ремонтировалась двадцать лет назад, ее не смущало. Да, дизайн устарел, обои и паркет вытерлись, оконные рамы рассохлись, и когда на улице дул ветер, в квартире было прохладно. Но все это мелочи. С ними можно было легко мириться. Главное – это энергетика. А она в квартире Коко была удивительно приятной.

Алиса сунула ноги в мягкие тапки и пошлепала в комнату, где горел свет и звучала рекламная музыка. Из ванной шума воды не доносилось, значит, Коко не там. Наверняка задремала перед телевизором, вот и не слышала звонков. Такое тоже с ней случалось.

Алиса толкнула дверь и вошла в комнату.

Оба окна зашторены. Портьеры тяжелые, велюровые, с бахромой. Мебель в викторианском стиле. Не антикварная, а сделанная на заказ по эскизам самой Коко. На стенах картины в золоченых рамах. Опять же не имеющие ценности, но дорогие сердцу хозяйки, их писал ее второй муж. Елена любила говорить, оказываясь в этой комнате, что в ней пахнет нафталином. И предпочитала сидеть с хозяйкой в более или менее современной кухне. Или в простенькой светлой спальне. А вот Алисе нравился именно этот «викторианский» зал.

Обычно они с Коко усаживались в кресла, между которыми стоял журнальный столик – на него они ставили шампанское и фрукты. Реже устраивались на диване. Это когда в квартире было прохладно и хозяйка заматывалась в плед. И никогда Алиса не видела, чтобы Коко сидела на стуле. К слову, единственном. Он больше напоминал трон и был подарен Виктории Васко и Эленой на день рождения. Стоил он дорого, поэтому друзьям пришлось скинуться. Коко сделала вид, что от презента в восторге, хотя он ей категорически не нравился. Жесткий, неудобный, громоздкий. Одно достоинство – старинный. Елена считала, что уже это делало его идеальным подарком. А Васко давно мысленно короновал Викторию, поэтому посчитал таковым стул, похожий на трон.

Сейчас Коко восседала на нем!

Грациозная поза. Красивая одежда. В высокой причёске – испанский гребень. Губы ярко накрашены. Коко будто позировала невидимому фотографу.

Алиса сделала шаг по направлению к Виктории, но тут же отпрянула...

Глаза!

Они безжизненны...

В них пустота.

Коко мертва?

Нет, это невозможно! Покойники не сидят с прямой спиной, закинув ногу на ногу. Не держат голову ровно и не скрещивают пальцы опущенных на подлокотники рук на ко-

нях.

Вдруг...

Голова Коко резко опустилась на грудь. И все тело накренилось.

Алиса увидела, что к спинке кресла приделан металлический полукруг. Благодаря ему голова и держалась – он обхватывал шею, но ослаб.

Все сомнения отпали... Коко мертва! Алиса стала шарить глазами по ее телу в поисках ран. Но не нашла их. Естественная смерть? Возможно. Вот только кто усадил покойницу на трон, задействовав нехитрые приспособления, позволяющие ей восседать на нем красиво? А главное – зачем?

...За Алисиной спиной послышались шаги. Тихие-тихие. Если бы по телевизору по-прежнему показывали рекламу, она бы не услышала их. Но ее сменил старый фильм с обилием немых сцен.

Шаги приближались. Алиса внутренне сжималась, пока не превратилась в маленькое, дрожащее от страха существо. В ее сумке не было ничего, что можно было бы применить для защиты, – шокера или баллончика с газом. Даже маникюрных ножниц, щипчиков, пилки для ногтей, лака для волос, дезодоранта с пульверизатором, духов. Сапожки на шпильке и те в прихожей остались. А то можно было бы ткнуть каблуком в голень.

Немая сцена закончилась. Герои фильма начали диалог. Их голоса заглушили шаги.

Страх парализовал Алису. Она всегда терялась в экстремальных ситуациях, а в такой опасной ей еще не приходилось оказываться. А тут еще металлический полукруг, обхватывающий руку Коко, чтобы удержать ее на подлокотнике, расслабился, и она разогнулась. Тело накренилось. На мгновение Алисе показалось, что мертвая Виктория собирается встать. Как зомби в фильмах ужасов.

Представив эту кошмарную сцену, Алиса почувствовала себя дурно. Ее затошнило. В глазах стало темно. Она ни разу в жизни не теряла сознания, поэтому не поняла, что именно сейчас произойдет с ней. В следующую секунду она без чувств рухнула на пол...

Глава 2

Васко

Он стоял перед зеркалом и смотрел на свое отражение. Вид усталый. И какой-то потрепанный. Хотя борода в идеальном состоянии, как и волосы. Салон он посетил только позавчера.

Достав из ящика трюмо баночку с кремом, Васко открыл крышку и зачерпнул пальцем немного так называемой сыворотки мгновенной красоты. Стоила она космически дорого, была гормональной, а значит, вызывала привыкание, поэтому пользовался он ею в крайних случаях. Перед особенно важными выходами в свет наносил на лицо и шею. Кожа мгновенно подтягивалась и начинала сиять. Эффект длился несколько часов – от трех до пяти. А если следить за лицом, не хмуриться, широко не улыбаться, то и шесть-семь. Почти все возрастные люди сидели на подобных сыворотках. Даже те, кто уже делал пластику. Та же Елена. Именно она порекомендовала чудо-крем своим друзьям – Васко и Коко. Но последняя, испробовав его, осталась недовольна. Сказала: это все равно что клеим лицо намазать. И продолжала пользоваться любимым кремом «Балет».

Васко начал втирать сыворотку в лицо. Шею сегодня мазать не будет из экономии. Ее можно шелковым платком обмотать, и морщин не будет видно. А дряблый подбородок от-

лично замаскирован бородой. Не зря он все же ее отрастил!

Васко приехал в Советский Союз из Югославии в семидесятых. Тогда он был молод, строен, подвижен и невероятно хорош собой: каштановые кудри, ореховые глаза, белозубая улыбка от уха до уха. В Москве он учился в Институте физической культуры и спорта. Участвовал в соревнованиях по легкой атлетике. Чтобы заработать на жизнь, тренировал детишек. И все успевал! В том числе крутить сразу несколько романов.

Когда Васко учился на третьем курсе, его пригласили поучаствовать в фотосъемке для журнала мод, продемонстрировать спортивную одежду. Никого не смутило, что Васко был невысок. Главное, гармонично сложен и симпатичен. Вот только девушка, участвовавшая в съемке вместе с ним, не обрадовалась. Она была выше парня на полголовы. И требовала, чтоб его ставили на табурет перед тем, как сделать кадр. Однако ей это не помешало отдаться Васко сразу после съемок в тесной гримерке.

Девушку звали Эленой, и она стала его добрым другом. Но не сразу...

До этого она пребывала в статусе его врага.

А еще ранее – невесты.

Она была невероятно хороша собой. Настоящая нордическая красавица: высокая, тонкокостная, белокожая, с гривой пепельно-русых волос, голубыми глазами, точеными чертами чуть суховатого лица. Пожалуй, родись она несколькими

десятилетиями ранее и не в Советском Союзе, а в Германии, откуда пошли ее корни, именно Элену бы признали воплощением истинной арийки и сделали звездой. Васко хорошо представлял ее на пропагандистском плакате времен Третьего рейха: в форме офицера СС, с гладко зачесанными волосами, пронзительными глазами, смотрящими вдаль, и поднятой в приветственном жесте рукой. В Стране же Советов типаж Элены не был так востребован. Манекенщицы были покрепче, пониже, порумянее. Больше ценились улыбочивые шатенки с кругленькими лицами. Поэтому у Элены было не так много работы. Но поскольку она в деньгах не особо нуждалась, так как ее мама была главбухом крупного универмага, девушка снималась и выходила на подиум скорее для удовольствия.

Она влюбилась в Васко с первого взгляда. А вела себя с ним на фотосессии не лучшим образом, потому что растерялась. До этого никто так не трогал ее сердце. Да, у нее были мужчины, и все они ей нравились, но не до дрожи в коленях. Последним ее избранником был сын известного режиссера, мэтра, сам учащийся во ВГИКЕ. За него Елена не прочь была выйти замуж. Потому что достойная партия. Да и сам по себе интересный человек, к тому же красавец. Жгучий брюнет ростом под два метра. Вместе они смотрелись изумительно. Не то что с Васко, которому под ноги надо табурет подставлять...

Элена прислушивалась к голосу разума ровно три часа,

пока длился съемочный процесс. Но когда они с Васко остались одни и он скорее из баловства, а не из желания возбудить, стал пошлепывать ее по попе, Элена вдруг поняла, что нестерпимо хочет этого маленького югослава. А так как Васко отлично считывал посылаемые женщинами сигналы, то перешел к более интимным ласкам и страстным поцелуям, после чего молодые люди занялись сексом.

Он думал, что этим все и закончится. Но нет! Элена позвонила ему через два дня, пригласила на пикник к себе на дачу. Васко согласился, он любил выезды на природу. Думал, поедут в какую-нибудь деревеньку, где разместятся в избушке, нажарят шашлычков на кирпичках, выпьют самогона. А оказалось – едут они в Барвиху. В двухэтажный дом с камином. Во дворе – беседка, мангал. В баре куча бутылок с виски, джином, мартини.

– У тебя что, папа член Политбюро? – обалдело спросил Васко, совершив экскурсию по дому и участку.

– У меня его нет вообще, – улыбнулась Элена. – Мама родила меня вне брака.

– А кто она? Космонавт? Кинозвезда? Чемпионка мира?

– Нет, она бухгалтер.

Тогда Васко решил, что девушка обманывает. И либо дача не принадлежит ее семье, либо кто-то из родителей Элены является большой шишкой, но она не хочет это афишировать. Пробыв в Москве три года, он понял, что в этом городе богато живут не только члены Политбюро, министры, свети-

ла, знаменитости, но и торговые работники высшего звена. Завмаги, крупные снабженцы, начальники складов. Но бухгалтеры, пусть и главные, на такие дачи не зарабатывали.

Они тогда отлично провели выходные. И решили, что, пока не наступила глубокая осень, будут ездить за город при любой возможности. Получилось где-то раз в пять дней. Когда пошли дожди, они все равно отправлялись на дачу. И ходили в старых болоньевых плащах и резиновых сапогах по лесу, собирая грибы. Елена научила Васко отличать сыроежки от поганок, а также видеть разницу между опятами и их ложными собратьями. Потом они вместе перебирали трофеи, принесенные с тихой охоты, мыли их, резали, жарили с картошкой и луком, а затем поедали под ледяную водочку и хрустящие огурчики, что изумительно мариновала бабка, жившая в доме возле остановки.

Васко привязался к Элене. С ним она была ласкова, податлива, тепла. Но лишь наедине. На людях же демонстрировала холодность, держалась на расстоянии, даже в том случае, если они приходили вместе. Васко был иным. Если эмоции, то через край. Смех захлеб. Слезы до надрыва души. Возмущение, протест, неприятие – искры летят! Любовь – так чтоб умереть не жалко за этого человека...

Вот только Елена этих чувств в Васко не вызывала. Ему с ней было приятно. Даже то, что она своей холодностью гасила вспышки его темперамента, со временем стало казаться положительным моментом. Он – плюс. Она – минус. Проти-

воположности притягиваются. Два по-разному заряженных магнита прилипают друг к другу так, что не рассоединишь. Он уже стал подумывать о том, что Елена, возможно, та женщина, ради которой можно оставить остальных, как произошло непредвиденное...

Васко, обзаведшийся старой-престарой «Волгой», подъехал к ЦУМу, чтобы забрать Элену после показа. Она вышла из магазина не одна, а в компании двух подруг-манекенщиц. Три грации проследовали к машине. Забрались в салон. Елена села вперед, ее приятельницы – на заднее сиденье. Васко бросил взгляд в зеркало и обомлел. Позади него сидела фея. Все три девушки были прекрасны. Объективно самой сногшибательной являлась его избранница, но почему-то взгляд остановился на лице другой. Она сидела позади Васко. Широкие скулы, узкий подбородок, длинный тонкий нос, огромные глаза и оттопыренные уши. Девушка напоминала летучую мышь.

– Познакомь нас, – попросил Васко.

– Лена, Вика, – представила подруг Елена. – А имя моего парня вы, девочки, знаете.

– Вика – это сокращенно от какого имени? – поинтересовался Васко, поймав взгляд «летучей мыши» в зеркале.

– Виктория, – ответила ему та.

– Это означает «победа»!

– Точно. Вот только сегодня я позорно проиграла. Меня столкнула с подиума одна овца!

– Овца? – переспросил Васко. Он знал, что это животное, и не мог представить его на подиуме.

– Да! – горячо выкрикнула Виктория. – Шла, будто не замечая, что я делаю разворот. Налетела на меня, и я потеряла равновесие...

– Свалилась в зрительный зал, – грустно констатировала Лена, упитанная, очень приятная брюнетка с глазами-вишнями. – Под ноги публики. Теперь точно на следующий показ не пригласят.

– Пригласят, – фыркнула Вика. – Овца – любовница режиссера показа. Захочет еще раз меня опустить. Но тут уж я буду настороже.

– Что ты ей сделала такого, что она тебе мстит? – спросила Элена.

– Мужика увела. Причем неосознанно. Работали вместе на показе. Модельер со мной заигрывал чаще, чем с остальными. Потом на шампанское пригласил. Я не отказалась, как-никак мое любимое – «Мадам Клико». Ну выпили. А тут в гримерку эта овца врывается и давай на меня налетать. Оказалось, она с кутюрье в отношениях. А кто бы мог подумать? Ей двадцать, ему шестьдесят!

– И что потом? – живо поинтересовалась Лена.

– Инцидент вроде замяли, но дедушка от меня не отстал. Писал, звонил, хотел музой своей сделать. В итоге его пассивности это надоело, она ушла от кутюрье к режиссеру, но зло затаила.

– И что в тебе мужики находят? – фыркнула Лена.

Виктория равнодушно пожала плечами.

– Почему ты отказалась стать музой кутюрье? – спросила Элена, обернувшись.

– Так я его не только вдохновлять должна была, но и в постели обслуживать.

– Ясное дело. Но много ли надо старичку? Потерпела бы, ничего страшного.

– Нет, это не по мне. Я сплю только с теми, кто мне нравится. Это мой принцип.

Тогда она не солгала. На протяжении всей жизни Коко (это прозвище приклеилось к ней чуть позже благодаря ее первому мужу – фотографу) следовала своему принципу. Даже когда ее любовником стал член Политбюро и все решили, что она отказалась от него, это было не так. Бонза был хоть и в возрасте, но привлекал Коко. Ей нравились его сильные руки, умные глаза и волевой характер.

В тот день Васко не остался у Элены. Он поехал к дому, у которого высадил Викторию, и простоял возле подъезда часа два в надежде, что девушка покажется в окне и он узнает, в какой квартире она обитает. Так и не выяснив этого, он уехал. Но вернулся спустя день. Он караулил Викторию до тех пор, пока она не показалась ему на глаза. Тогда он подкатил к ней и предложил подвезти, наврав, что оказался возле ее дома случайно.

Днем, без макияжа, она показалась Васко еще красивее.

Такая естественная, нежная. Ему хотелось распустить ее собранные в «вал» волосы, зарыться в них и замереть, наслаждаясь моментом близости.

– Ты чего на меня так смотришь, Вася? – удивленно протянула Виктория, поймав его взгляд.

– Как?

– Как будто сейчас расплачешься.

– Желудок болит, сил нет, – соврал Васко. – У тебя нет таблетки случайно?

– Есть! – Она раскрыла сумку и достала из нее анальгин. – Держи. Но заглушать боль – не выход, надо искать ее причину. Сходи обязательно к врачу.

Он пообещал. А вечером на него нашла Елена. Оказалось, Виктория сообщила ей о том, что Васко подвозил ее и у него болел желудок. Девушка сначала настойчиво предлагала пройти обследование у доктора, который лечит их семью, а затем допрашивала, каким ветром его занесло в тот район, где обитала Виктория. Уже тогда Елена почувствовала опасность. Но успокоила себя тем, что у подруги есть жених, которому она не изменяет, значит, ничего Васко не обломится. Увы, она не поняла главного: того, что ее избранник не возжелал, а полюбил Викторию. Причем на всю жизнь.

Он продолжал встречаться с Эленой, но думал лишь о ее подруге. Она завладела всеми его мыслями и чувствами. Это было похоже на болезнь. А так как сильную хворобу от окру-

жающих не утаишь, то близкие заметили, что с ним что-то не так. В том числе Елена. Хотя она оказалась в числе последних, кто спросил, что с ним творится. Ей было не до Васко в последнее время, своих проблем хватало: на ее мать завели уголовное дело и могли посадить в тюрьму, впаяв кошмарный срок за крупное хищение госсобственности. Элене было очень тяжело в тот период. Она как никогда нуждалась в поддержке. А от Васко не могла ее дожидаться. Он был вечно занят, а если освобождался и приезжал к Элене, то мыслями все равно находился не с ней. И она вывела его на откровенный разговор. А он как будто только этого и ждал.

– Не могу больше скрывать от тебя, – выпалил он. – Я люблю другую. Считаю нечестным утаивать от тебя этот факт.

– Кто она?

– Виктория.

– Вот сучка! А ведь уверяла, что если любит, не изменяет.

– Она и не изменяет...

– И что парни подруг для нее табу, – не услышала его Елена.

– Между нами ничего не было! Я тебе больше скажу: она даже не знает о моих чувствах к ней. Я не набиваюсь к ней в ухажеры, пока только в друзья. Знаю, что она влюблена, жду, когда разлюбит.

– И утетишь ее, да? – сквозь слезы рассмеялась Елена. – Не меня сейчас, а ее в предполагаемом будущем.

– Прости.

– Да пошел ты! Не прощаю! Вали отсюда...

И, подбежав к двери, распахнула ее.

Васко покинул квартиру Элены. И несмотря на то, что на душе было не очень, с чувством облегчения. Теперь он не парень подруги, значит, его шансы удвоились.

Он перестал звонить Элене. И она его не беспокоила. О том, что ее мать осудили на пятнадцать лет, он узнал от Лены, с которой тоже общался. Имущество семьи было конфисковано. Осталась только квартира. Васко набрался смелости и поехал к Элене, чтобы предложить помощь. Она встретила его сурово. На приветствие ответила кивком и задала лишь один вопрос:

– Ты все еще ее любишь?

– Да.

И дверь перед ним захлопнулась.

Вскоре Васко узнал от Лены о том, что Элена скоропалительно вышла замуж и уехала со своим супругом в Ригу. Он некоторое время вспоминал о ней. Но вскоре позабыл. И когда спустя годы встретил Элену, то не сразу узнал. Просто лицо красивой зрелой женщины ему показалось знакомым.

– Привет, Васко, – поздоровалась она с ним.

– Добрый день.

– Я что, так сильно изменилась?

И улыбнулась одними губами. Глаза же оставались холодными льдинками.

– Элена! – осенило Васко.

- Она самая.
- Рад тебя видеть. Как ты?
- Неплохо.
- Ты сейчас где живешь? Тут или в Прибалтике?
- Тут. Вот уже полгода как.
- Семья, дети?
- Я в разводе. Есть взрослый сын. Он остался в Риге.
- А как мама?
- Она умерла на зоне.
- Прими мои соболезнования...
- Это было давно, я уже смирилась. А как ты поживаешь?
- Отлично! – бодро отрапортовал Васко.

На самом же деле особо хвастаться было нечем. Ни семьи, ни детей, да и работы не так много, как хотелось бы. Васко какое-то время еще снимался для журналов. А потом решил, что стоять по другую сторону камеры интереснее и прибыльнее, и стал пробовать себя в качестве фотографа. Получить первые заказы ему помогла Виктория, на тот момент самая востребованная манекенщица Москвы. Последующие он уже сам добывал. Причем легко. И наконец достиг того уровня известности, когда мог выбирать, где и с кем ему работать. Жаль, этим золотым временам пришел конец. Развалился Союз, вместе с ним и модная индустрия. К новым условиям жизни и деятельности Васко пока не привык. И не был уверен, что сможет. Но очень на это надеялся.

- Добился Виктории? – спросила Елена, остро глянув на

Васко.

– Она мой добрый друг.

– И только?

– Да.

– Но ты все еще ее любишь? – Васко пожал плечами. –

Ответь, – потребовала Елена.

– Люблю.

– Хорошо, – улыбнулась она. И теперь не только губами.

Глаза заискрились.

– Не понял...

– Ты разбил мне сердце, сообщив, что любишь другую. Да еще платонически. Желание я бы тебе простила. Чувства – не смогла. Долгие годы я ненавидела тебя. Представляешь, ты жил, не зная о том, что у тебя есть враг! Честное слово, если бы представилась возможность сделать тебе какую-то пакость, я нагадила бы тебе, не задумываясь. Но время лечит. Я успокоилась. И даже перестала вспоминать о тебе. Но как увидела тебя... Испугалась.

– Меня? – удивился Васко.

– Себя. Я представила, как подойду к тебе, спрошу, как дела, а ты скажешь: отлично, я женат на Вике, у нас трое детей и внучка на подходе. Если бы я слышала это, ненависть бы вернулась. А я так от нее устала...

– Рад был тебя порадовать, – невесело усмехнулся Васко.

– Ты хотя бы признался ей?

– Да. Когда она рассталась со своим женихом. Это случи-

лось вскоре, так что мне не пришлось долго ждать.

– И что она?

– Сказала, что я для нее только друг. И если меня такое положение не устраивает, нам лучше больше не видеться. – Васко совсем скис, рассказав об этом Элене. Ему стало так себя жаль, что захотелось напиться. – А поехали ко мне? Покажу тебе свою студию. Угощу виски. У меня есть отличный «Чивас».

Она согласилась, и они отправились к Васко домой (он оборудовал студию в самой большой комнате своей трешки) и там безбожно напились. Поревели, обнявшись. Пытались заняться сексом, но, к счастью, оба были в таком состоянии, что не смогли даже раздеться. В итоге взялись фотографироваться. И уснули под утро прямо на полу...

Так началась их дружба после ненависти.

...Сыворотка впиталась. Кожу начало немного покалывать, и это было нормально. Через пару минут морщины станут почти незаметными, мешки под глазами уменьшатся, а синева станет бледнее. Васко отошел от зеркала и направился в кухню. Алкоголь забирает молодость, поэтому он старался принимать его как можно реже. И все же иногда позволял себе пару порций виски со льдом. Сейчас он намеревался немного выпить. А после можно позвонить Мариэлле.

На самом деле девушку звали Мариной. Она приехала из глухой провинции, чтобы стать моделью, но, как и многие, оказалась не на подиуме, а на панели. С Васко она спала да-

ром, потому что он ее бесплатно фотографировал. Благодаря ему у нее было отличное портфолио (крест на своих девичьих мечтах она не поставила, все еще надеялась пробиться в мир фешена) и лучшие снимки в виртуальном каталоге девочек по вызову.

Васко налил виски в стакан, бросил туда кусочек льда. Подумав, нарезал сыра и колбаски. Тоненько-тоненько. Оставив спорт, он начал поправляться и с возрастом набрал двадцать лишних кило. Они ему мешали. Но сбросить не получилось. Не хватало силы воли. Васко любил вкусно покушать. Коко говорила: «Ты – кот Васька, лакомка!», и трепала его по волосам. Будто он на самом деле был не мужчиной, а ее четвероногим любимцем...

Поставив стакан и блюдо с закуской на поднос, Васко собрался передислоцироваться в комнату, чтобы усесться в удобное кресло перед большим телевизором, но тут в дверь позвонили. Он никого не ждал, значит, явился кто-то из соседей. А так как он никому из них не одалживал ни денег, ни соли, то, видимо, опять собирают какие-нибудь подписи.

– Пошли вы к черту, – пробормотал Васко, решив проигнорировать звонок.

Но не тут-то было! Тот, кто явился по его душу, не думал так сразу ретироваться. Он позвонил еще раз. И еще. Выругавшись сквозь зубы, Васко поставил поднос на место и торопливо зашагал к двери, чтобы открыть ее.

Звонок все еще трещал, когда он это сделал. Васко тер-

петь не мог громкие навязчивые звуки, от них у него по телу бежали неприятные мурашки.

– Да что же это такое? – возмущенно выпалил он, распахнув дверь. – Прекратите трезвонить! – Но, узнав визитера, сменил гнев на милость. – Ой, привет, это ты, рад тебя видеть. Заходи.

– Она мертва! – выпалил незваный гость.

– Кто?

– Виктория. Твоя королева. Теперь ты свободен от нее!

Глава 3

Данила

Ему снился дурной сон, подробностей которого Дэн не мог вспомнить, пробудившись. Такое в последнее время бывало с ним довольно часто. Он совершенно точно видел кошмары, так как просыпался резко, с колотящимся сердцем, испариной и неприятным осадком на душе, но какие именно – для него оставалось тайной. Будто Морфей, разгневанный тем, что Дэн вырывался из его объятий, наглухо захлопывал дверь в свой мир, не оставляя крохотной щелочки, чтобы в нее посмотреть...

Он встал с кровати и прошествовал в ванную. Уснул он в одежде и не почистив зубы. Теперь нужно было раздеться, принять душ, прополоскать рот и вернуться в кровать. Сразу уснуть не получится, но можно почитать и посмотреть телевизор. Дэн в последнее время сильно перегружал себя эмоционально, поэтому, наверное, и спал так беспокойно.

Стянув с себя футболку и штаны, встал под душ. На полочке стояла целая батарея гелей, он взял первый попавшийся. Оказался апельсиновый. Поморщившись, Дэн швырнул пузырек в урну. Он терпеть не мог запаха цитрусовых. Близкие люди об этом знали. Значит, гель подарил кто-то из «левых» – бывший коллега (сейчас Дэн не работал), случайная барышня...

Мама...

Да, мама не входила в круг близких людей. Он и узнал-то ее не так давно!

Дэн взял пузырек, на этикетке которого были изображены зерна кофе. Выдавил гель на ладонь, затем нанес на тело. Приятно... И обонянию и осязанию. Значит, этот продукт преподнесла ему Коко. Она подходила к выбору подарков с душой. Даже если это были банальные, как говорят в народе, мыльно-рыльные принадлежности.

Помывшись, Дэн взял маленькое полотенце, чтобы вытереть волосы. А тело само высохнет. Ему нравилось ходить влажным.

Голым он вышел из ванной. Проходя мимо шкафа-купе в прихожей, бросил взгляд на свое отражение. Все в норме. Живот все в тех же кубиках, хотя он не посещал зал уже полтора месяца.

Дэн вообще был из породы красавчиков. Природа его щедро одарила. Рост, сложение, лицо, зубы, волосы – все безупречно. Многие считали его из-за этого баловнем судьбы. Как будто народную мудрость забыли: не родись красивым, а родись счастливым. А Дэн на ней, можно сказать, вырос. Дед, воспитывавший его с пеленок, постоянно эти слова повторял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.